

Сергей Гуреев

Мой удивительный февраль. Том 5

Остановись и улыбнись

Сергей Гуреев
Мой удивительный февраль.
Том 5. Остановись и улыбнись

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23140693

ISBN 9785448383748

Аннотация

В пятую книгу «Остановись и улыбнись» вошли шуточные, ироничные и юмористические стихи и песни, которые придумывались ещё со студенческих лет. Зачастую это целые поэмы или стихотворные репортажи, подробно повествующие о курьёзных и интересных событиях. В главе «Переключки-перепевки» собраны пародии, дружеские шаржи и переделки песен многих известных бардов, а также шуточные посвящения с различных «Пьерушек» (чайхана) на томских фестивалях.

Содержание

Дорогие друзья!	6
Глава 1. Остановись и улыбнись	11
Остановись... и улыбнись	12
Первокурснику-биологу	13
Ну, погоди!	16
Промысловая	17
А я бегу	20
Диалог о фазовом сдвиге	23
Похмельный синдром	25
По грибы	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Мой удивительный
февраль. Том 5
Остановись и улыбнись**

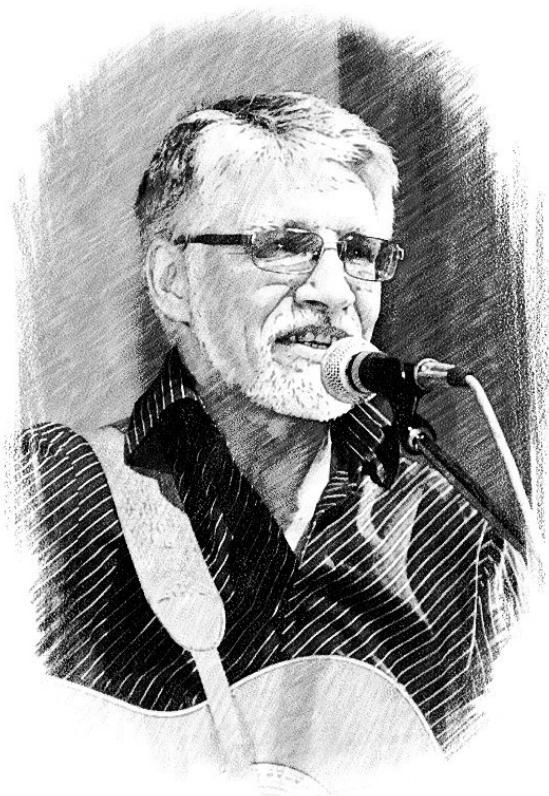
Сергей Гуреев

Рисунок на обложке и все фотографии в книге автора

© Сергей Гуреев, 2018

ISBN 978-5-4483-8374-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие друзья!

Я искренне рад новой встрече с вами. В цикле стихов и песен «Мой удивительный февраль», который впервые выходит сразу в пяти томах, собрано лучшее, что мне удалось написать за более, чем 40 лет трудного, но очень интересного творческого пути. Почему февраль, да еще удивительный? Всё очень просто – я родился в феврале, и он для меня самый лучший, самый трогательный и самый увлекательный месяц в году.

В пятую книгу «Остановись и улыбнись» вошли шуточные, ироничные и юмористические стихи и песни, которые придумывались ещё со студенческих лет. Зачастую, это целые поэмы или стихотворные репортажи, подробно повествующие о курьёзных и интересных событиях.

В главе «Переключки-перепевки» собраны пародии, дружеские шаржи и переделки песен многих известных бардов и друзей-поэтов, а также шуточные посвящения с различных «Пьерушек» (чайхана) на томских фестивалях.

О себе писать всегда не просто. Поэтому предоставляю это право моим друзьям.

«...Как, всё-таки, удивительно и необъяснимо отношение человека к стихам. Ещё в детстве все нормальные люди их недолюбливают, приходят в ужас от поэм и не понимают, для чего в жизни может пригодиться какой-нибудь «ямб» или

«хорей»?

Однако с возрастом, нет-нет, да и заглянешь в чей-нибудь зарифмованный томик, а то и сам чего-нибудь этакое натворишь. Поскольку, почти каждый нормальный, тем более ненормальный человек пробовал как минимум поиграть в «буриме» или с трудом придумать рифму на слово «пакля», то большим уважением и почитанием пользуются люди, у которых *это* получается легче, красивее, точнее, образнее, интереснее, смешнее, остроумнее, актуальнее...., короче, получается.

У *Сергея Гуреева это* именно так и получается.

Вы никогда не встречали в его стихах или песнях строчки о себе? Значит, Вы пока ещё не были объектом его посвящений. А это так приятно: всё без яда и злобы – и обидеться хочется, и не на что.

А слабо Вам пытаться в одном темпе с ним что-нибудь сочинять? И не пытайтесь. Иначе Вы очень быстро почувствуете себя творческим импотентом. Он же пишет на любую тему, с любой скоростью и в любых условиях!

Поэтому его стихи обижают. Обижают тем, что ты сам так никогда не напишешь и не скажешь. Обижают какой-то своей недосыгаемостью и непредсказуемостью. Неожиданные рифмы, не стандартные сюжетные повороты с одновременной легкостью сочинения – дар редкий. Дар, так удачно и своевременно данный очень хорошему человеку».

Сергей Кудряшов

«Друзья! Если вместо привычного тёплого гамбургера Вам в руки случайно попала книга Сергея Гуреева, то не пытайтесь всё сразу запивать пивом или самим что-то в ответ настроичить. Автор, казалось бы, серьёзный человек, полдоктора наук, дед семейства, есть, что обдумать, что постирать, а туда же – ухватился за перо и давай рифмованно выражаться. И было бы понятно, когда бы мы все по стихам с ума сходили. А то ведь большинству из нас любовь к поэтическим словесам ещё в глубоком детстве прищемили.

Затрудните себя взглядом на портрет автора. Что мы видим? – нос накладной, аккуратные борода и усы явно приклеены, и только случайно забытые на носу очки выдают в нём недюжинный талант орнитолога, наделённого поэтическим даром.

Вы что сейчас подумали, что наука потеряла, а поэзия приобрела? Ничего подобного! Никто ничего не приобрёл, а потеряли как раз те, кто ещё не читал, не слышал и не привлекался. Чего отвернулись? Это я вам! Вы что, так и будете стоять на обочине или бродить по тёмным, глухим задворкам? Хлебаните из источника, пока он здесь и недорого. Может быть, потом спохватитесь и будете локти друг у друга кусать.

И ещё. Прежде чем изображать из себя умного розовощёкого критика, морщить нос, закатывать глаза и заламывать

руки, пойдите вкопайте дерево, квартиру отремонтируйте, сына отшлёпайте, короче – выполните своё жизненное предназначение. А потом сядьте вечером с этой книгой, и окунитесь в мудрую, весёлую, ироничную и неожиданную поэзию, чтобы не засохнуть».

Фёдор Краснояров

От себя лишь добавлю, что для того, чтобы каждый смог выбрать что-то для себя и не листать всё подряд, я разбил все произведения на тематические разделы, а внутри разделов расположил от более ранних, к самым поздним, по сути сегодняшним. Впрочем, если Вы всё-таки осмелитесь прочитать или хотя бы полистать эти книги, то прекрасно во всём разберётесь сами.

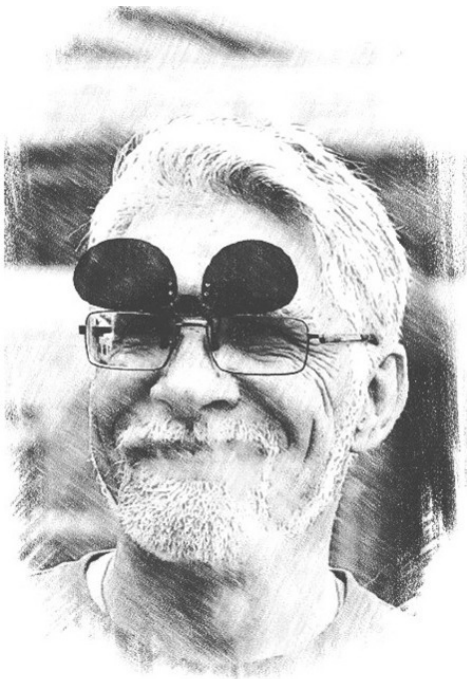
Я искренне признателен моим друзьям, сподвижникам, соучастникам многих-многих фестивалей Владимиру Трубину, Тимофею Васильеву, Анатолию Смеловскому и, особенно, Виктору Коротченко, любезно предоставившим мне часть своих фотографий для оформления этой книги.

Все люди, в общем, как карандаши —
Кто пишет, кто тупит, как будто спьяну.
А чтобы это было от души,
Затачиваться нужно постоянно!

Всегда ваш,

Сергей Гуреев

Глава 1. Остановись и улыбнись

Остановись... и улыбнись

В потоке жизни ты остановись,
Чтобы успеть понять и оглядеться.
А оглядевшись – просто улыбнись,
Ведь всё равно же никуда не деться.

Не деться от привычной суеты,
Не деться от заевшей бытовухи,
Не деться от того, что снова ты
Развенчиваешь домыслы и слухи.

О том, что ты по-прежнему в тоске,
О том, что и стихи уже не в сладость.
О том, что строя замки на песке,
Ты вроде не испытываешь радость.

Понять пора, чтоб больше не тупить,
Не понаделать новые ошибки.
А если что, с лихвою искупить
Приятством обаятельной улыбки.

И улыбнувшись, передать другим,
Чтоб им не тормозить, не колебаться,
А поделиться самым дорогим,
Всех тоже приглашая улыбаться.

сентябрь 2016

Первокурснику-биологу муз. М. Фрадкина

за себя и за того парня

Что со мною здесь сейчас стало?
Семинары и зачёт разом.
Если так пожить ещё малость,
Помутнеется совсем разум.

И зачем я только здесь в Томске,
И чего б мне не сидеть дома?
Для меня теперь весь мир плоский,
И пошла вся жизнь моя комом.

Говорила мне моя мама: —
«Ну, куда тебя, сынок, тянет?
Здесь играл бы ты свои гаммы
И купался каждый день в ванне».

Но романтика, она злая
Нашептала мне тогда – надо.
А теперь я хорошо знаю,
Что на свете много есть гадов.

Я студент теперь, как все люди,
Если так меня назвать можно.
Ну, а что потом со мной будет
Говорить ещё пока сложно.

У меня в руках всегда книга,
Ну, а больше ничего нету.
Я узнал, что город – Рига,
И упал метеорит где-то.

Я забыл, как пахнет лист чая,
И что могут приходить гости.
Но зато я хорошо знаю,
Что у человека есть кости.

Мне в кино теперь ходить глупо,
И по выставкам бродить разным.
У меня большая есть лупа
И амёба на стекле грязном.

Пусть там где-то ураган дунул,
И побило урожай градом.
Я на всё это давно плюнул,
Мне ведь сессию сдавать надо.

Я прошаркал все свои брюки
По читальным, по родным залам.
Догадаться о моей муке
Можно по моим щекам впалым.

Я на лекциях клюю носом,
А на практиках черчу рожу.
Даже как-то ниже стал ростом
И, наверно, поглупел тоже.

Ну, а может всё не так худо.
Я не буду горевать, ладно.
Я учиться хорошо буду,
Мне специальность получать надо.

Я учиться хорошо буду,
Мне специальность получать надо.

Ну, погоди!

Кто не знает Винни-Пуха,
Медвежонка с острым слухом?
Кто не любит Чебурашку
С сердцем тряпочным в груди?

Помнит Гену Крокодила,
Он такой ужасно милый,
И конечно знает Волка,
Тот, который – Погоди?

Этот маленький зайчишка
Очень травится детишкам.
Взрослым симпатичен тоже,
Ведь не пьёт и не судим.

Даже Волк влюблён в такое
Расчудесное жаркое,
Без него он жить не может.
Ну, жаркое – Погоди!

Он горит одним желаньем,
Как мальчишка на свиданье,
То отпустит, то обнимет,
То опять прижмёт к груди.

Терпит всякие лишения,
Но теория Эйнштейна
Просто балуется с ними.
Ну, Альберто – погоди!

С интересом, с увлечением
Ждём мы новых приключений.
Может все будут здоровы,
Может драма впереди?

Волк рассержен, не до шуток,
Может он набьёт желудок?
Или этот заяц снова
Разберётся? погоди!

сентябрь 1974

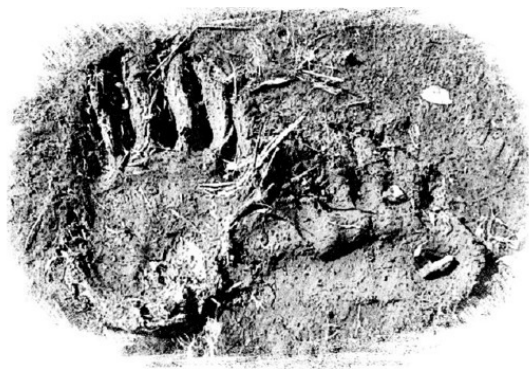
Промысловая

Есть зверья на свете много
От мышей до носорога,
Без зубов и вот с такими вот клычищами!
Здесь, признаться между нами,
Всё забито грызунами,
А нам бы что-нибудь крупно! Хищное!

А нам бы что-нибудь с рогами,
Нам бы что-нибудь с ногами,

Говорят, что не увидишь здесь таких,
Как не трудись.

Но, поверьте, что ночами
Прям по лагерю гуляет
Толи маленький медведь,
Толь огромнейшая рысь!

Те следы я, правда, видел.
Подтверди, ты слышишь, Витя!
Поистоптано всё, поизрыто там.
Весь покос зверьём распахан,
Это точно россомаха,
И непарно-, и парнокопытная!

Мы на них в рожок рычали,
Нам в ответ они мычали,
Ну, как будто волчья стая
Над убитым над лосём!
Мы проверили, ей богу,
Там, наверное, берлога,
И к тому же под кустами
Всякой падалью несёт!

А у вас что за работа?
Ни добычи! Ни охоты!
Разных крыс по деревьям считаете.
Нет, тоска одна, ребята,
Толи дело, мы с Васятой!
И в опасностях мы, и в скитаниях!

Там кругом такие звери,
Не пролезут даже в двери,
Только вот никто не верит,
И поддержка не видна.
Там поставить бы капканы.
Мех и мясо – свыше плана...
Вась, Витёк? Залечим раны,
Потому как, с бодуна!

Кузнецкий Алатау, август 1978

А я бегу

В. Дмитриеву на день рождения

А я бегу, бегу, бегу, бегу, бегу,
Что было мочи!

Ты мне поверь, сидеть спокойно не могу
Ни днём, ни ночью.

И всё бегу, бегу. Ну, где же ты моя
Родная тропка?
На свете самая любимая моя
Та стометровка!

Я всё испробовал: и кофе, и коньяк,
И водку с чаем!
Опять же вечером сухого натошак
В себя качаю!

Но всё напрасно – вновь встречаю я рассвет
На той полянке.
Что за болезнь? У ней названия-то нет!
Кажись, ветрянка!

Вот раньше было, бабки всё лечили встарь,
И эту вроде.
Нет! Эту вряд ли... Я же помню – дед Шукарь
На огороде!

Писатель, в общем, не последний человек,
Спасибо мэтру!
Жива традиция у нас который век —
Ходить до ветру.

Как тренировка, постоянный променад,
Горят ладони.
Эх, мне раньше выпить этот – милдронат

Или мельдоний!

Одни потуги и желания одни

На склоне лета.

Похоже, быть мне все оставшиеся дни

Легкоатлетом!

Вот только я же не спортсмен, чего грешить?

Оно мне надо?

Меня пожизненно ветрянки не лишит

По просьбе ВАДА.

Назло всем вадам я анализы не сдам

И пить я буду!

Я этот допинг для здоровья не предам,

Как тот Иуда.

Не помогли мне ни таблетки, ни бадан

И ни аммоний.

Который день опустошаюсь в драбадан

На Сыйском лоне!

И всё лечу, лечу. Ну, как тут не летать

Судьбе навстречу?

Я бы остался, но боюсь опоздать —

До скорой встречи!

Хакассия, Малая Сья, Томск 1981—2016

Диалог о фазовом сдвиге обычный разговор новосёлов

– Вы, случайно, Фазу не видали?
Мне сказали, что она у Вас.
– Не была. Вчера весь вечер ждали.
И сегодня ждём четвёртый час.
– С нею, прям, сплошное наказание:
С ней всё время пропадает ток.
– Так надо сделать это – обрезанье,
В смысле, там, зачистить проводок.

– Фаза эта справа или слева?
Тычу проводки, а всё не те.
– Надо просто выпить для сугрева,
Чтобы лучше видеть в темноте!

– А я на пробу лампочки вкрутила,
Все из них полопались в момент.
– Значит, где-то цепь закоротила,
Лампочки сейчас – не аргумент.

На втором щиток сгорел вчистую,
На восьмом в печи напруги нет.
– Значит, счётчик крутит вхолостую,
Или всё же заплатить за свет?

– Что платить? Тут кто-то шибко умный?
Тут вообще недолго до греха,
Как увидишь в той жировке суммы,
Так поймёшь – жирует ЖКХ!

– В школе сын опять получит двойку:
В темноте не учится злодей.

– Правильно, на этих новостройках
Нас и не считают за людей!

– Кто зажилил медную проводку?
Это ж алюминий, а не медь!

– Я и говорю, хлебните водки,
Чтобы настроение иметь.

– Надо съездить на деревню к деду.
У него там есть прибор один.

Запалишь – тепло, и суп к обеду,
А расходы лишь на керосин.

– Говорят, у Них вообще не Лэпы,
Там вертушки крутят, говорят!

– Так эти подкаблучники Госдепа,
Как пит дать, зимою прогорят!

– Это как же – реки обезвоят
Или перебросят их на юг?

– Нет, мы просто на нефтепроводе
Краник перекроем – и каюк!

– Что тот краник? Разве для показа?
Что вы им хотите перекрыть?

Ведь у нас лишь сланцевые газы,
Сланцевую нефть нам нечем крыть!

– Знаете, я слышала от Шуры,
Фаза эта спуталась с нулём.
– Так всегда, у них там шуры-муры,
А мы опять без света здесь живём.

август 1987—2015

Похмельный синдром

как отвратительно в России по утрам

Ох, вчерашнее веселье,
Водка, пиво и «Дюрсо».
Ох, головушка с похмелья...
Вот и кончился рассол.

Солнца зайчик круглым глазом
Заглянул в мое окно.
Я по лбу его размазал...
Вот и кончилось кино.

Села муха на бумажку
Вся в зелёном «неглежу».
Я к листку прижал бедняжку...
Вот и кончилось «жу-жу».

Влез котёнок на подушку,
Ну, какой с утра «лямур»?
Я поднял его за ушко...
Вот и кончился «мур-мур».

Крылья майский жук расправил
Как на взлёте самолёт.
Я ему пинка добавил...
Вот и кончился полёт.

Сизый голубь на дорожке
Хлеб глотает без стыда.
Я шугнул его немножко...
Вот и кончилась еда.

Пляшет бабочка-игрушка,
Разукрашена в цвета.

Я щелчком её по брюшку...
И исчезла красота.

Всё сегодня не по нраву.
Впору от себя бежать,
Только кто же дал мне право...
Чтобы слабых обижать?

Этой мысли устыдившись,
Не стерпел, и пригубил.
А когда опять напившись...
Всех я снова полюбил!

1999

По грибы

Под осень, как под звук трубы,
Творим варенья и соленья.
Но фраза «Сходим по грибы!»,
Считай, источник отравленья.

В лесу, конечно, хорошо,
Дарами можно насладиться.
Но если не туда пошёл,
Есть шанс навечно заблудиться.

А у грибов короткий срок,

Гниют от шляпок и до ножек.
Вот и срезаем у дорог,
Что попадается под ножик.

И всё бы ладно. Что кричать
Как сам Высоцкий на «Таганке»?
Когда б умели отличать
Съедобный гриб от той поганки.

Вот тут не абы да кабы,
Не мелочи аппендицита.
Все придорожные грибы —
Надёжный способ суицида!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.